

Его намерение было ясно; так как он уже видел ее голой, зачем беспокоиться об этом сейчас?

Отлично, тогда пусть пеняет на себя!

Цинь Янь подбежала к ширме возле своей кровати и скинула одежду позади нее. Она увидела раны на груди, а также остаточный лекарственный аромат, исходящий от нее. На ее ранах уже сформировались струпья, она также вспомнила, что они были нанесены самостоятельно.

Мастер намазал ее раны лекарством?

Ее лицо сразу же стало пунцовым; она не могла думать об этом дальше, иначе ее сердце совсем выпрыгнет из груди.

Переодеваясь, она заговорила из-за ширмы: «Верно, мастер Ян, ты встречал людей с двумя духовными сокровищами раньше?»

Джи Мо Ян лениво ответил: «Только себя»

«Ух ты, а твои духовные сокровища тоже боролись между собой?»

«Как тебе сказать...»

Эта ситуация настолько редка, что Цинь Янь, вероятно, была единственным человеком во всем мире, который такое испытал.

Цинь Янь внезапно вспомнила руку, из которой пила кровь. Это была правая рука Джи Мо Яна.

Что касается отпечатков духовных сокровищ, они обычно были на запястье духовного мастера-мужчины на левой руке, а женщины – на правой. Ее первый отпечаток духовного сокровища был на правом запястье.

Что касается первого духовного сокровища человека, оно должно быть на левом запястье. Когда она пила кровь из правой руки Джи Мо Яна, она вспомнила, что видела отпечаток духовного сокровища на его запястье.

Когда ее разум прояснился, она инстинктивно избегала спрашивать об этом, так как инстинкты говорили ей, что это должен быть очень важный секрет.

Почему его кровь обладала таким странным ароматом?

С его огромным запасом внутренней энергии духа не могли сравниться даже самые богатые ингредиенты для употребления пищи.

Только один этот факт мог заставить людей похитить его, ежедневно собирая его кровь для своего духовного развития, как животное, чтобы они могли быстро набрать себе больше звезд...

Кроме того, она чувствовала, что причина, по которой она смогла пробудить второе духовное сокровище, могла быть связана с употреблением его крови.

Заставят ли ее молчать о раскрытии такого огромного секрета?

В то время как Цинь Янь бежала от своих мыслей, ее зрение внезапно затуманилось, как вдруг

перед ней появился Джи Мо Ян. Цинь Янь была только в нижнем белье, поэтому она отчаянно пыталась прикрыть свое тело снятой одеждой; в конце концов, она споткнулась и упала, задев ширму, и ширма тоже повалилась прямо на нее...

Цинь Янь возмущенно закричала: «Эй, что ты делаешь? Как ты можешь подглядывать за девушкой, когда она переодевается?»

В следующую секунду она оказалась в объятиях Джи Мо Яна, и глубокий, элегантный голос ответил: «Я подглядываю? Я смотрю в открытую»

Знакомый аромат снова наполнил ее нос; и она хотела вдыхать его больше и больше.

К нему примешивались еще какие-то прекрасные и незнакомые запахи, она пока не знала, что они означают.

В то время как она испытывала неуклонно растущее биение сердца, она также ощущала в себе уверенность и спокойствие, и эти две противоположные эмоции заставили ее испытывать новые для нее ощущения.

Его объятие не было столь страстным, как у других мужчин; в нем содержался небольшой след прохлады, который заставлял Цинь Янь хотеть оставаться в этих объятиях как можно дольше.

Цинь Янь не могла выдать никакой реакции. Все, чего она хотела, это продолжать обниматься с ним до конца времен.

Она, кажется, влюбилась в него... что делать?

Это был довольно серьезный вопрос; их статусы были неизмеримо далеки друг от друга, поэтому у нее нет никаких шансов... Это ничем хорошим не кончится.

Если не будет хорошего конца, то она не должна заходить все дальше и дальше. У нее еще есть время избавиться от всего этого.

Хотя Цинь Янь и была по уши влюблена в этот момент, ее мозг все еще исправно работал.

Она мягко вышла из его объятий и улыбнулась: «Мастер Ян, ты неоднократно спасал Цинь Янь, ты также благородный джентльмен, однако нет необходимости в том, чтобы я надеялась на что-то из-за своей благодарности. Хотя словами невозможно выразить мою благодарность, все, что я могу сделать сейчас – это отблагодарить тебя. Ты можешь просить меня о чем угодно, я сделаю для тебя все, что в моих силах, даже если я буду подвержена опасности...»